

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и перевода

БЛИНКОВА Екатерина Сергеевна

ТРАДИЦИЯ «ПЛАНИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО» И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В
АМЕРИКАНСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель
К.ф.н., доцент Петрова Е. С.

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение

Глава I Будущее время: грамматическая категория, модальность, планирование

1.1 Философия индивидуализма и понятие планирования

1.2 Теория форсайта

1.3 Понятие языковой картины мира. Место человека в языковой картине мира

1.4 Дискуссия о категории будущего времени в английском языке

1.4.1 Рассмотрение категории будущего времени в соотношении категории модальности

1.4.2 Способы выражения отнесенности к будущему в английском языке

1.4.3 Рассмотрение концепции будущего в культурологическом аспекте

Выводы по Главе I

Глава II Языковая реализация планирования будущего в личном пространстве говорящего

2.1 Когнитивные сферы как фрагменты картины мира

2.2 Планирование будущего в дискурсе ставшей личности

2.2.1 Планирование будущего в дискурсе ставшей личности с установкой на другое лицо

2.2.2 Планирование будущего в дискурсе ставшей личности с установкой на себя

2.3 Планирование будущего в дискурсе становящейся личности

Выводы по Главе II

Заключение

Литература

Список источников с сокращениями

Введение

В каждом обществе людям свойственно строить планы на будущее. Это привело к появлению такого понятия как традиция планирования. Планируя свою жизнь, люди стремятся обеспечить целесообразное, полезное использования сил и уверенность в завтрашнем дне. Это и является важной чертой американской культуры.

Одной из черт американского общества становится свобода личности, ее самореализации и самоопределения. С детства в них воспитывают самоуважение и отношение к человеческой личности как высшей ценности. В США чувство ответственности за других развито не столь сильно, как в коллективистских культурах, следствием чего становится бóльшая свобода решений об устройстве собственной жизни. В связи с этим они не боятся строить планы даже на отдаленное будущее.

Русские утверждают, что они привыкли жить и работать в трудных ситуациях и готовы быстро приспосабливаться к изменившимся условиям. Американцам такой подход к жизни несвойственен. Для них характерно долгосрочное планирование. Иногда американцы планируют свои дела даже за полгода. Эти психологические особенности также проявляются в выборе коммуникативных стратегий. У американцев отсутствует русское суеверие, поэтому их высказывания о будущем отличаются уверенностью, в противовес русской осторожности и модальности.

Актуальность настоящего исследования заключается в разработке малоисследованной проблемы – прагмасемантического анализа высказываний, отражающих планирование на будущее, роль которых как существенного элемента индивидуального и общественного сознания, на данный момент является малоизученной.

Цель исследования состоит в рассмотрении такого понятия как традиция планирования и выявлении высказываний, содержащих

информацию о будущих планах в американской лингвокультуре, а также установлении языковых средств их репрезентации в языке.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. выявить научные подходы к понятию традиция планирования;
2. выявить средства, используемые для отнесения события к будущему;
3. определить место модальности в системе средств выражения будущего времени;
4. выявить когнитивные сферы, в которых осуществляется планирование;
5. проанализировать высказывания, содержащие в себе планы на будущее, с точки зрения их языкового наполнения в рамках американской лингвокультуры.

Выбор современной художественной литературы в качестве объекта исследования не случаен. В последние десятилетия в лингвистике особое место занимают исследования особенностей американской культуры. Такие особенности и различия формируются в пространстве художественного текста в рамках определенной национальной языковой картины мира. Художественный текст с полным основанием можно считать транслятором и мировоззрения автора, и его языка, а посредством языка можно судить о языковой картине мира того или иного народа.

Таким образом, **материалом** для исследования послужили 80 высказываний, полученные методом сплошной выборки из произведений американской художественной литературы двадцатого и двадцать первого века.

Научная новизна исследования состоит в том, что был выявлен логико-семантический класс высказываний, которые служат источником сведений о планировании. В работе рассмотрены различные сегменты картины мира, внутри которых строятся планы, с точки зрения языковых

средств их выражения. Выделенные в исследовании высказывания рассматриваются с точки зрения их грамматического оформления и лексического наполнения, что позволяет выявить их лингвокультурологическую специфику.

Объем и структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав (теоретической и исследовательской), заключения, списка цитируемой литературы и списка источников примеров с сокращениями. Список цитируемой литературы насчитывает 34 наименования. Общий объем дипломной работы составляет 60 страниц печатного текста.

Глава I Будущее время: грамматическая категория, модальность, планирование

Способность к интеграции прошлого, настоящего и будущего рассматривается психологами как условие и результат развития личности. Так В.Н. Мясищев отмечает, что по мере развития «поступки человека перестают определяться ситуацией момента – рамки актуальной ситуации перспективно расширяются». (Мясищев 1995) Глубокая перспектива – это задачи и цели, проецированные далеко в будущее; это структура личности, ее поведения и оценка деятельности и собственных ресурсов для постановки будущих планов. По мнению К.А. Абульхановой-Славской особенности жизненного пути как специфического временного процесса рассматриваются посредством категорий прошлого, настоящего, будущего. Именно через категории прошлого настоящего и будущего раскрывается необратимость человеческого времени и относительность к личности, постоянно перемещающейся во времени. (Абульханова-Славская 1999)

1.1 Философия индивидуализма и понятие планирования

В докапиталистических обществах, как правило, господствовало мировоззрение коллективизма. Право на самостоятельность и демонстративное пренебрежение общепринятыми нормами признавалось только за выдающимися личностями, но не за обычными людьми. Широкое распространение индивидуалистических ценностей началось только в Западной Европе позднего средневековья, в эпоху Возрождения.

Понятие «индивидуализм» сформировалось среди английских политических философов нового времени (Джон Локк, Дэвид Юм). При этом речь шла не столько об обособлении человека от общества, сколько о необходимости ограничить давление на отдельного человека со стороны других людей. (Электронная энциклопедия: http://encyclopaedia.big.ru/enc/liberal_arts/INDIVIDUALIZM.html)

Согласно толковому словарю, индивидуализм – это особая форма мировоззрения, согласно которому интересы отдельной личности выше интересов общества. (Словарь русского языка 1986)

Антитеза «индивидуализм – коллективизм» устойчиво закрепились в 19 в. в трудах социологов и специалистов по социальной психологии. Согласно Линн Виссон, десятилетиями на английский язык сильнейшее влияние оказывает лексика психологии, термины, относящиеся к человеческой психике, к своему «я». В Советском Союзе бытовала поговорка: «Я – последняя буква в алфавите», а в Америке в те времена девизом личности было «Me, myself and I.» Переводчица полагает, что значительным, хотя и не решающим фактором в формировании такого менталитета и языка являлось влияние Фрейда, хотя анализ своих эмоций, чувств и взаимоотношений продолжает играть важнейшую роль в этом отношении. Природный и исконно американский индивидуализм подпитывается самоанализом и взглядом на мир через собственное «я» в большей мере, чем всеми остальными видами современной идеологии. (Виссон 2010)

Общепринятой во второй половине 19 в. считалась либеральная точка зрения, согласно которой чем выше в обществе уровень индивидуализма, тем это общество более развито.

Традиция связывать развитие индивидуализма с прогрессивным развитием общества сохранилась и в 20 веке. Однако мыслители 20 в., прогнозирующие дальнейшее развитие человеческого общества, делают очень разные прогнозы об индивидуализации его членов. Одни считают, что будущее принадлежит духу индивидуализма (Ф. фон Хайек, К.Поппер), другие же, наоборот, связывают растущий индивидуализм с деградацией человечества (В.И.Вернадский, П.Тейяр де Шарден). (Электронная энциклопедия:

http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/liberal_arts/INDIVIDUALIZM.html)

Во второй половине 20 в. понятие «индивидуализм» приобретает все большее значение в социальной психологии. Американским социальным

психологом Г.Триандисом предложен специальный термин, *идиоцентрик*, обозначающий людей с индивидуалистическим мировоззрением, для которых на первом месте стоят собственные убеждения, чувства и эмоции в противовес взаимоотношениям с другими людьми. Идиоцентрики ориентируются на ценности, связанные с личными удовольствиями, приветствуют стимуляцию и саморегуляцию поведения. Они ориентированы на постоянное самосовершенствование и не склонны к скромности. Индивидуалисты показывают более высокие результаты, работая самостоятельно и стремясь повысить свои личные результаты. (Электронная энциклопедия:

http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/liberal_arts/INDIVIDUALISM.html)

Несмотря на длительную пропаганду индивидуалистического образа жизни, его распространение в современном мире отнюдь нельзя назвать доминирующим. Ценности индивидуализма по-прежнему господствуют в развитых странах «золотого миллиарда», но гораздо слабее выражены в остальных странах мира, где живет большинство современного человечества. Культивирование индивидуалистических ценностей происходит в странах Запада и США при помощи основных институтов социализации – семьи и образования. Основы индивидуализма закладываются в сознание человека западной и американской культуры, начиная с раннего детства. Основная цель воспитания и первичной социализации в такой семье связана, прежде всего, с тем, чтобы «поставить ребенка на ноги», научить его жить самостоятельно. Как только эта цель достигнута, ожидается, что ребенок покинет семью и начнет жить сам по себе, ведя отдельное хозяйство. Воспитывая в детях самостоятельность, родители стран Запада и Америки поощряют, чтобы их ребенок учился сам зарабатывать на свои нужды, начиная с самого раннего возраста. Карманные деньги рассматриваются как полная собственность ребенка, которой он волен распоряжаться по своему усмотрению. В дальнейшем эта практика подработки помогает подросткам самостоятельно оплачивать свое обучение в университетах и практически

полностью быть независимыми от финансовых возможностей их родителей. В некоторых странах развитию самостоятельности способствуют и меры, принимаемые правительством. Например, в Нидерландах правительство выделяет денежное пособие на каждого студента. Раньше это пособие выдавалось родителям, теперь же оно напрямую выплачивается самим студентам, делая их практически независимыми экономическими субъектами. (Электронная энциклопедия: http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/liberal_arts/INDIVIDUALIZM.html)

Именно по выше изложенным причинам западному и американскому обществам свойственно долгосрочное планирование своей жизни. В психологии планирование — это когнитивный и интеллектуально-волевой процесс создания образа предстоящей деятельности (ее целей, последовательности, ожидаемых результатов). В нашем исследовании мы будем рассматривать планирование как осознанное прогнозирование будущего в личном пространстве говорящего, предусматривающее контроль над собственной жизнью и наличие ресурсов для осуществления будущих планов.

Одна из главных предпосылок развития индивидуализма — это *благосостояние общества*. Ученые обнаружили прямую зависимость между долей валового национального продукта на душу населения и степенью проявления индивидуализма. Объясняется этот феномен тем, что рост финансового благополучия ведет к социальной и психологической независимости индивида. Поэтому индивидуализм в странах богатого Запада и Америки развит сильнее, чем в странах бедного Востока. Независимости и самостоятельности способствует в развитых странах Запада беспристрастная система образования. Здесь не играет сколько-нибудь существенной роли социальное происхождение и социальное окружение ученика. Для всех предусмотрены равные права и обязанности. (Электронная энциклопедия: http://encyclopaedia.bigru.ru/enc/liberal_arts/INDIVIDUALIZM.html)

1.2 Теория форсайта

Проблема улучшения системы принятия решений путем исследования долгосрочных перспектив развития, равно как и проблема влияния принимаемых решений на долгосрочные тенденции, уже давно находится в центре внимания ученых. Первые попытки посмотреть в будущее были сделаны несколько столетий тому назад; сегодня их называют утопичными предсказаниями. Еще в начале XIX столетия классической политической экономикой были предприняты попытки обсуждения долгосрочных перспектив развития капиталистической экономики, однако социальные науки оказались неготовыми создать необходимый инструментарий исследования, они преимущественно фокусировались на краткосрочной перспективе. Серьезный прорыв в области социального и технического прогнозирования имел место быть в 1930-е и 1950-е годы, то есть в десятилетие, предшествующее Второй мировой войне, и сразу после ее окончания. (Гапоненко 2008: 16)

Исторически появление философии форсайта на мировой арене подстегивалось различного рода мотивациями и обстоятельствами. Япония в начале 1970-х годов разработала национальную программу технологического форсайта, которая, прежде всего, была ориентирована на то, чтобы догнать технологически развитые страны. Эта программа фокусировалась на специфических проблемах, с которыми должно было столкнуться японское общество. (Гапоненко 2008: 17)

Термин «форсайт» начал использоваться достаточно часто лишь с конца 1980-х годов с тем, чтобы выделить из всего блока исследований, относящихся к исследованиям будущего (future studies), ту часть, которая относится к тем исследованиям перспектив развития в будущем, которые ориентированы на процесс принятия решений. По мнению Н.В. Гапоненко форсайт выходит за рамки академических подходов в области исследования будущего или же футуристических исследований, базирующихся на

консультативном процессе, хотя такого рода исследования являются частью форсайта. Форсайт не замещает собой процесс принятия решений, скорее, он формирует информационную базу, дополняет и обслуживает процесс принятия решений. (Гапоненко 2008: 39)

Исследования ученых в области российской и зарубежной теории и практики применения форсайта предлагают нам ряд определений, касающихся сущности данной методики. По определению Бена Мартина, одного из ведущих идеологов форсайта, форсайт – это «предпринимаемые на систематической основе усилия по исследованию долгосрочных перспектив развития науки, технологий, экономики и общества с целью выявления стратегических областей научных исследований и новых зарождающихся технологий, которые с высокой степенью вероятности принесут значительный экономический и социальный эффект». Понятно, что это определение технологического форсайта. Оно достаточно емкое и уже вошло в разряд классических. (Гапоненко 2008: 44)

П. Беккер под форсайтом понимает «процесс активного познания будущего и создания видения среднесрочной и долгосрочной перспектив; систематическое исследование будущего науки, экономики и общества с целью поддержки принятия актуальных решений и мобилизации совместных усилий для их исполнения» (Becker 2003: 10)

Гапоненко Н. В. считает, что форсайт, в отличие от традиционного прогнозирования, занимается проектированием из будущего в настоящее: мы представляем картинку будущего, описываем ее, после чего возвращаемся обратно и составляем план, как достичь этой картинки. (Гапоненко 2008: 67)

Н. В. Гапоненко считает, что форсайт является своего рода мостом между исследованием будущего и разработкой планов и стратегий. Мы вслед за автором будем разделять понятие «прогнозирование» и понятие «форсайт» Для форсайта свойственно использование инструментария прогнозирования, но его целью не является получение совокупности прогнозов или каких-либо видов предсказаний. Это скорее инструмент, позволяющий исследовать

альтернативные варианты будущего для того, чтобы разработать необходимые меры развить имеющиеся возможности таким образом, чтобы соотнести принимаемые сегодня решения с долгосрочными перспективами. форсайт позволяет более глубоко понять природу изменений, новых проблем и возможностей и, что не менее важно, выявить институциональные структуры, которые должны принять на себя миссию по разработке и реализации стратегий развития. Наконец, в то время как прогнозирование является процессом пассивным, ориентированным на производство информации и знаний о будущем, форсайт, напротив, активным инструментом, который, исходя из видения будущего, должен привести к разработке действий, мер и механизмов для реализации планов. (Гапоненко 2008: 67)

1.3 Понятие языковой картины мира. Место человека в языковой картине мира

Прежде чем раскрыть понятие языковой картины мира обратимся к термину «картина мира». Термин «картина мира», употребляющийся в философии, языкознании, физике и других дисциплинах, трактуется по-разному. Как отмечает Б.А. Серебренников, впервые данное понятие было выдвинуто в физике в конце XIX – начале XX в. Одним из первых этот термин стал употреблять Г. Герц применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, по Г. Герцу, должны быть такими, чтобы «логически необходимые следствия этих представлений были в свою очередь образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» (Серебренников 1988: 12). Термином «картина мира» широко пользовался М. Планк, понимая под физической картиной мира «образ мира», формируемый физической наукой и

отражающей реальные закономерности природы. М. Планк различал практическую и научную картины мира. С первой он связывал целостное представление человека об окружающем мире, которое вырабатывается им постепенно на основе собственных переживаний. Научную картину мира он трактовал как модель реального мира в абсолютном смысле, независимого от отдельных личностей и всего человеческого мышления (Серебренников 1988: 13).

М. Хайдеггер писал, что при слове «картина» мы думаем прежде всего об отображении чего-либо, «картина мира означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина». На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы. (Маслова 2011: 98)

По мнению Постваловой «картина мира» — это целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной деятельности человека и возникает у человека в ходе всех его контактов с миром (Поствалова 1988: 19). Таким образом, в процессе своей жизнедеятельности человек имеет дело не непосредственно с окружающим миром, а с его репрезентациями в собственном сознании.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт - как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Несмотря на свою принадлежность к разным лингвистическим школам, многие языковеды в России и Америке ныне согласны с тем, что язык в той или иной степени влияет на мышление и восприятие мира. (Виссон 2010: 16). Ведь и язык, и культура являются знаковыми системами, и как знаковые

системы они не могут не соприкасаться. (Бурвикова, Костомаров 2007: 9) В связи с этим можно сделать вывод о том, что для того, чтобы правильно понять язык чужих народов необходимо знать культуру его страны. Какие слова употребляются их носителями и как используются, зависит от их языка и, следовательно, мировосприятия. (Виссон 2010: 15)

В. фон Гумбольдт был первым, кто систематизировал представления о языке как о картине мира. Он писал, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия». На основе теории В. фон Гумбольдта в дальнейшем развивались многочисленные подходы, исходящие из того, что язык обеспечивает категоризацию мыслительной деятельности, а последняя, в свою очередь, категоризацию мира, который воспринимает и в котором действует индивид. В. фон Гумбольдт считает, что национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира. Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значения языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры. (Елизарова 2009: 126)

Следовательно, каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира.

1.4 Дискуссия о категории будущего времени в английском языке

Проблема категории времени - одна из самых дискуссионных проблем современной лингвистики. Интерес к ней связан с важнейшей ролью этой категории в мировоззрении человека, в формировании его отношения к миру.

В последнее время, особенно в конце 1980-х - начале 1990-х годов в лингвистической литературе усилилась дискуссия о традиционной временной системе английского языка. Литература по проблеме категории времени в современном английском языке свидетельствует о разнообразии точек зрения и нерешенности многих вопросов, связанных с этой категорией. Взгляды на

оппозицию грамматических форм, ее составляющих, на количество временных форм, и, прежде всего, на вопросы, касающиеся семантического состава грамматических форм, а также их употребления в речи, весьма противоречивы. В частности, существенной критике подвергается темпоральный статус форм будущего времени.

Некоторые лингвисты указывают на то, что в семантике данных форм модальные семы значения преобладают над футуральными, что в структурном плане сочетания с глаголами *shall*, *will* идентичны всем модальным сочетаниям. Данный факт позволяет исследователям относить эти сочетания к средствам выражения модальности, а не времени (Есперсен 1985, Лайонз 1978, Слюсарева 1986, Бархударов 1975, Palmer 1965, Fries 1927, Fowler 1930) (Бархударов 1975)

Наличие в значении формы будущего неопределенного времени, традиционно закрепляемой за выражением будущего действия, модального компонента волеизъявления привело к появлению мнения о том, что в современном английском языке наметилась тенденция выражения грамматического будущего времени посредством формы будущего продолженного времени (Sweet 1940, Close 1970, Quirk, Greenbaum, Leech 1982, Иванова 1961, Ильиш 1948, Ривлина 1947, Вейхман 2002). В подтверждение данной точки зрения приводится довод, что дополнительное участие воли субъекта, возможное для будущего времени основного разряда, совершенно отсутствует в длительном разряде. В своей обычной функции, а именно для выражения действия, которое будет протекать в определенный момент в будущем, данная форма не нужна в языке, поскольку детализация не совершившихся еще событий затруднительна. Значение процессуальности сохраняется только там, где имеется соотнесенность с другим действием, а значение одновременности встречается довольно редко. С другой стороны, свойственное длительному разряду вообще соотнесение действия с определенной точкой способствует отнесению действия выражаемого формой будущего продолженного времени, исключительно в план будущего.

Одной из причин дискуссий в лингвистической литературе явилось отсутствие глагольных форм будущего времени. Многие авторы утверждают, что в английском языке нет категории будущего времени. Ничего удивительного в этом нет. Язык живет по своим правилам и не существует простых объяснений языковым явлениям. Причина стольких дискуссий по поводу будущего времени в современном английском языке вытекает, прежде всего, из соображения, что в реальном мире не существует будущего. С будущим мы лишь связываем наши мечты, надежды, желания или предчувствия; относительно будущего мы строим свои планы, прогнозы, предположения о возможных событиях, т.е. будущее есть сфера предполагаемого опыта, и этим будущее существенно отличается от прошлого и настоящего. Однако нельзя не согласиться с мнением Е. С. Петровой о том, что, пока в языке сохраняются лишь малейшие следы глагольных форм будущего времени, можно говорить о наличии парадигмы грамматической категории будущего времени. (Петрова 2011)

1.4.1 Рассмотрение категории будущего времени в соотношении категории модальности

Многие лингвисты (Lyons 1997, Palmer 1986, Володин 1986) говорят о связи модальности и времени. Модальность будущего часто, например, в исследованиях, посвященных изучению грамматической системы глагола в английском языке, принимается в качестве оснований для утверждения, что в английском языке нет специализированной глагольной формы будущего времени (Lyons 1977).

Мы предлагаем рассмотреть особенности грамматической категории будущего времени в английском языке. Как было сказано выше, статус категории будущего времени недостаточно ясен в большей степени по причине своеобразия ее морфологического оформления (грамматической формы *shall /will + инфинитив*, различных лексико-грамматических средств выражения: *to be going to + инфинитив*, *to be about + инфинитив*, *to be*

+*инфинитив* и т. д.), которое стимулировано смысловым содержанием категории будущности, отражающим также модальные характеристики действия. Ориентация на будущее часто определяется самим говорящим, зависит от его выбора и от его намерения представить будущий факт как реальность, которая независимо ни от каких условий будет иметь место. Об этой особенности писал и А.И. Смирницкий: «Такой момент представляется выделяемым лишь на данный случай, по усмотрению автора речи, соответственно тому, что и как он хочет сказать» (Смирницкий 1955: 16).

Виноградов предлагает нашему вниманию общеизвестное определение модальности: «Модальность – это категория, которая отражает устанавливаемое говорящим отношение содержания высказывания к действительности и является одним из важнейших языковых факторов, определяющих процесс понимания и интерпретации речи». (Зеленщиков 1997: 17)

Модальный характер значения будущего времени эксплицируется благодаря глаголам *shall / will*. По мнению Т. А. Сухомлиной, это объясняется разными видами модальности, которые заложены в понятии будущности (Сухомлина 2007: 32).

Категория модальности определяется взаимодействием понятий возможности, действительности и необходимости. Когда мы планируем свои действия, строим догадки или высказываем предположения, выражаем желание или надежды мы делаем как раз то, что так или иначе связано с понятиями возможности и необходимости. (Зеленщиков 1997, 46)

Дискуссионным является вопрос, содержат ли эти формы будущего времени чисто временное значение или они имеют модальную окраску. Многие лингвисты считают, что *shall* и *will* сохраняют присущее им модальное значение долженствования и желания, соответственно, и что чистого немодального будущего в английском нет.

Отказ от признания глаголов *shall / will* средствами выражения будущего времени последовательно аргументировал Л.С. Бархударов. Он

утверждал, что, во-первых, сочетания с этими формами ничем не отличаются от сочетаний с другими модальными глаголами, то есть отнесенность к будущему определяется контекстуально. Во-вторых, способы выражения будущности очень многообразны. В-третьих, эти сочетания не считаются аналитическими формами, так как они не строятся из морфем (вроде страдательного залога: *be + ... en*). И наконец, факт наличия форм прошедшего времени *should / would* противоречит самой идее будущности. Л.С. Бархударов справедливо заключает, что английский язык обладает способом отнесения действия к сфере будущего, но из этого еще не следует, что в системе форм английского глагола существует особая категория будущего времени (Бархударов 1975).

В традиционной грамматике Р. Кингдон ввел понятие «модальные времена» и объединил будущее время и условное наклонение. По его мнению, глаголы *shall / will, should / would* имеют такое же сильное модальное значение, как и другие модальные глаголы, и сделал вывод о том, что, хотя модальные глаголы довольно четко и последовательно различаются по значению, их отношение ко времени во многом неясно, поэтому проведение различий между ними в выражении времени является искусственным и даже запутывающим. (<http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-buduschego-vremeni-angliyskogo-glagona-lingvisticheskiy-aspekt>)

Особый характер *shall / will* доказывается и тем, что они не используются с модальными глаголами, то есть попадают под общее правило невозможности соединить два модальных глагола в одной конструкции. Все перечисленное позволяет нам считать аналитические формы с глаголами *shall / will* средствами выражения модальности: в них модальное значение предположительности является более весомым по сравнению с выражаемой этими формами идеей будущности, которая, в свою очередь, содержит модальный оттенок неопределенности.

(<http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-buduschego-vremeni-angliyskogo-glagola-lingvisticheskiy-aspekt>)

Модальному значению предположительности можно противопоставить модальный признак «определенность» у простых форм настоящего, способных также выражать и семантику будущего времени. В.М. Колмогорцева подчеркивает, что дифференциация в употреблении двух коррелирующих форм (будущее простое и настоящее простое) идет по линии модальной характеристики высказывания (Колмогорцева 1965). Поэтому использование форм настоящего времени со значением будущего позволяет говорящему выразить уверенность в осуществлении действия, то есть высказать отношение к нему. Сходный вывод сделан Н.В. Ермаковой, которая подчеркивает, что такое значение создается, прежде всего, контекстом (языковым и ситуативным), указывающим на отнесенность действия к ближайшему, отдаленному или неопределенному будущему. При этом модальные глаголы *can, must, ought, to be to, to have to, shall, will* придают конструкции *модальный глагол + инфинитив* коннотативное значение уверенности, а модальный глагол *may* и формы *might, could, should, would* – коннотативное значение неуверенности (Ермакова 1980). Автор указывает на то, что разнообразные контекстуальные средства (отрицание, модальные слова типа *surely, perhaps, possibly*, имеющие усиливающий характер) повышают экспрессивность конструкций.

Еще раз отметим, что многие ученые-лингвисты признают модальный характер значения категории будущего времени. Так, Е.В. Тарасова, которая исследовала лексические и грамматические средства выражения будущего времени, подтвердила, что все шире употребляется конструкция *to be going + инфинитив*, объединяющая в себе значение будущей перспективы с целым рядом смысловых и модальных оттенков (Тарасова 1976).

В исследовании Р.И. Цыбы, посвященном именно этой конструкции, установлено, что «будущее действие, выраженное конструкцией *to be going + инфинитив*, обычно характеризуется модальными оттенками, из которых

наиболее распространенными являются значения намерения, долженствования, необходимости совершения действия» (Цыба 1976: 268). При этом показано, что и неотчетливое, сходное с условным наклонением, «будущее в прошедшем» часто заменяется сочетанием *was (were) going + инфинитив*, актуализирующим, таким образом, свою модальную семантику. В традиционной грамматике способность формы будущего времени выражать модальное значение объясняется, прежде всего, самой природой будущего времени, то есть его неопределенностью, недетерминированностью и, как следствие, способностью реализовать различные модальные оттенки. Однако, как нам представляется, нельзя отвергать взаимосвязь модального значения с темпоральным. Форма будущего времени может употребляться без контекстных уточнителей, если требуется выразить четкое противопоставление будущего настоящему. Тогда темпоральное значение будущего обеспечивает единство формы в содержательном плане и является естественной основой для модальных оттенков значений и способов употребления будущего времени. В этом случае средства выражения будущего времени в темпоральном значении могли бы войти в систему времен глагола, а в модальном значении образовать основу предположительного наклонения или наклонения вероятности.

Подводя итог краткому обзору мнений о характере значения будущего времени в современном английском языке, можно сказать, что значительное распространение в современной лингвистике имеет идея модального значения будущего времени. Модальность в ракурсе будущего, с нашей точки зрения, представляет особое наклонение будущности. Его следует использовать для обозначения категории, учитывая, однако, то, что темпоральное значение является общим для всех средств выражения будущего времени и гарантирует единство этой категории с точки зрения ее содержания, а специфическое значение будущего является основой всех модальных оттенков и способов выражения будущего.

1.4.2 Способы выражения отнесенности к будущему в английском языке

Грамматическая категория будущего времени и средства его выражения широко изучаются отечественными и зарубежными исследователями. На современном этапе развития лингвистики ученые принципиально расходятся в том, какое значение категории будущего времени является первичным, а какое выводится из него. Как уже было сказано выше, некоторые ученые отрицают наличие временного значения у данной категории и исключают ее из системы времен, а некоторые признают ее полисемантической.

В современном английском языке существует множество средств выражения будущности, которые, однако, неравноценны в своём использовании. Будущее время образуется аналитическим способом с помощью вспомогательных глаголов *shall/will*. Для того, чтобы выразить какие-либо догадки, основанные на предположениях или спонтанные решения мы используем простое будущее время (Future Indefinite).

Действие, выражаемое формой будущего продолженного времени (Future Continuous), полностью относится в план будущего, связь с настоящим временем опосредована только тем, что предпосылки действия уже сложились, имеются основания полагать, что действие осуществится, т. е. значение формы предопределено контекстуальными связями. Во всех случаях употребления рассматриваемой формы подразумевается, что высказывается не простое мнение, суждение, предположение говорящего, а мнение, основанное на определенных данных, фактах, обстоятельствах и т. д. Данное мнение имеет под собой основу, которой является знание говорящего о том, что событие точно совершится. Это свойство формы является ее отличительной особенностью, выделяющей ее среди других средств выражения будущего. (Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981)

В тех случаях, когда действие, соотнесенное с временным центром прошедшего времени, проецируется в будущее, употребляется форма, называемая в английской грамматике «Future-in-the-past» — «будущее в

прошедшем». Представляется, однако, более удобным термин «зависимое будущее». Форма зависимого будущего состоит из вспомогательного глагола *should* или *would* и той или иной формы инфинитива полнозначного глагола. Данная грамматическая категория хотя и признается большинством исследователей, остается все же мало изученной.

Действия отнесенные к будущему могут выражаться при помощи настоящего простого времени (Present Indefinite). Форма глагола данного времени употребляется для указания на действие в будущем, если оно мыслится predetermined, как правило, употребляется с циклическими, повторяющимися событиями или если действие должно произойти согласно определенному расписанию. Указание на действие в будущем может образовываться с помощью формы настоящего длительного времени (Present Continuous) для выражения ранее намеченного действия или события (обычно, при этом, уже выполнены или выполняются другие подготовительные действия для реализации намеченного)

Будущее время находит выражение средствами футурально-модальных конструкций: *to be likely, to be about, to be surely, to be to*. Такие конструкции употребляются для выражения той или иной уверенности, вероятности или возможности какого-либо события в будущем. Будущность действия также присутствует в базовой семантике некоторых глаголов: *to hope, to plan, to promise, to intend, to expect, to want*. Такие глаголы выражают намерение совершить действие в будущем, а, будучи высказанными вслух, приобретают отчетливое значение планирования будущего.

1.4.3 Рассмотрение концепции будущего в культурологическом аспекте.

Можно согласиться с мнением Г. В. Елизаровой о том, что культура представляет собой сложнейшее явление. В специальной литературе, как отечественной, так и зарубежной, существуют различные концепции и подходы к трактовке данного понятия и его функций в современном обществе.

Первоначальный подход к определению культуры базировался на представлении о том, что культура – это гомогенное явление, присущее всем обществам. Различия в обществах трактовались не как различия в сути, в содержании, а как различия в степени развитости одного и того же явления – культуры. Мерой измерения служил прогресс от варварства к цивилизации. Чем больше признаков цивилизации имело общество, тем более развитым считалось оно в культурном отношении. Самое яркое выражение такой подход к пониманию культуры нашел в работах И.В. Тайлора. Его широко цитируемое определение культуры описывает ее как «комплексное целое, включающее знания, веру, искусство, мораль, закон, обычаи и любые другие черты и привычки, приобретаемые человеком как членом общества» (Tylor 1903).

Г. В. Елизарова предложила выделять три подхода к определению понятия культуры. В социальном подходе в центре внимания находится тот факт, что люди не рождаются с определенной культурой, а приобретают ее в ходе общения, на основе социальной деятельности. По определению В. Освальта «в антропологии культура – это приобретенные общие модели поведения, присущие группе людей» (Oswalt 1986). Одним из важнейших компонентов речевой деятельности является деятельность речевая, в ходе которой индивид приобретает язык, являющийся компонентом культуры, и через посредство его использования, получает доступ к другим ее составляющим. Процесс социализации имеет своей целью формирование мышления ребенка и моделей его поведения, которые приемлемы в соответствующем обществе.

Когнитивный подход к пониманию культуры уделяет особое внимание культуре как знанию и познанию (Foley 1997). Сторонники когнитивной антропологии считают, что культура локализуется не в разнообразии практики и опыта каждодневной жизни, но в когнитивном мире индивида. Когнитивный взгляд на культуру представляет ее как суммированное знание, необходимое для адекватного участия человека в жизни общества.

Семиотический подход к определению культуры базируется на понимании ее, в первую очередь, как системы знаков, репрезентирующей мир, которая затем может использоваться как средство общения. Согласно данному подходу, культура есть система общественных значений, закодированных в символах и выражаемых в поведении, которое рассматривается как символическое действие. Такие символы являются публичным выражением общепринятых подходов и убеждений, и гарантирует взаимопонимание среди тех, кого можно причислить к одной и той же культуре. (Елизарова 2009: 35)

Многие лингвисты разделяют мнение Г. В. Елизаровой о том, что любая культура включает в себя два основных компонента: убеждения и ценности. Истинность убеждений никак не связана с логикой или эмпирическими соображениями. Они истинны просто в силу того, что принимаются таковыми практически всеми носителями определенной культуры. Некоторые из убеждений коренятся в каждодневной практике, являются осознаваемыми и воспринимаются как самоочевидные истины. Другие убеждения являются производными от первых и могут быть как осознаваемыми, так и бессознательными. Восприятие отдельных личностей может сильно варьироваться в отношении отдельных пропозиций в системе убеждений, однако общая приверженность системе убеждений как таковой сохраняется. (Елизарова 2009)

Согласно Милтону Рокичу эмоциональные факторы желания и нужды, привносимые в убеждения, приводят нас в область ценностей. «Ценности – это внутренние... стандарты для направления действий... стойкая уверенность в том, что специфическая модель поведения... лично и социально предпочтительнее альтернативных моделей...» (Rokeach 1968). Они могут быть представлены как сложные, но определенным образом смоделированные принципы, которые придают порядок и направление вечному потоку человеческих действий и мыслей. Для того чтобы ценности индивидов не входили в противоречие друг с другом, культура обеспечивает

социальные правила, представляющие собой систему ценностей. Они придают деятельности всеобъемлющую, определенную рамками каждой культуры, структуру. Убеждения, касающиеся взаимоотношений форм, и ценности, которые ассоциируются с этими убеждениями, и позволяют индивиду соотносить их со своим внутренним состоянием и конструировать свое поведение. Поведение не является хаотическим, и индивиды не строят его каждый раз заново, ни «пользуются» тем, что Гудинаф называет рецептами (Goodenough 1981). Они относятся к знанию (осознанному или бессознательному) того, как надо действовать, вести себя, чтобы поведение носило приемлемый характер. Само актуальное поведение относится к разряду обычаев и типичных действий. Необходимо отметить, что носители различных культур могут обладать одинаковыми или похожими ценностями, но воплощать их в совершенно различных обычаях и наоборот. Обычаи, как большинство появлений культуры, часто утрачивают осязаемую связь с лежащей в их основе моделью и породившей ее системой ценностей и рассматриваются просто как «естественные».

Г. В. Елизарова считает, что перечисленные составляющие характерны для любой культуры и образуют то, что можно назвать культурой вообще (culture general). Наполнение же и пропорции этих универсальных составляющих в каждой конкретной культуре будут уникальными и составляют специфику конкретной культуры (culture specific). (Елизарова 2009: 33)

Так, например, в англоязычных культурах, приписывающих ценность контролю над природой и обстоятельствами, ожидается, что человеку все подвластно и все может быть исполнено в совершенстве, если приложить к этому достаточно усилий. Следовательно, если ситуация выходит из-под контроля, часто выражается раздражение или разочарование, доминируют выражения, типа «If I had only...» (Ах, если бы я только сделал это...), «Why didn't you...» (Ну почему же ты не сделал этого...), «Next time I'll...» (В следующий раз я обязательно...). В фаталистических культурах, к которым

принадлежит российская культура, принимается неизбежность происходящего в природе и вообще и с человеком в частности, редко даются обещаний, а если и даются, то с оговорками типа «если ничего не случится...». Если что-то идет не по плану, то положение дел принимается как неизбежное, не подлежащее контролю «Ну, что здесь можно поделаться?» Планы как таковые имеют не слишком большое значение.

В континууме отношения ко времени на одном полюсе располагаются культуры, для которых время монохромно, то есть требует концентрации на одном действии или событии в одну единицу времени. В таких культурах люди всегда пунктуальны, ценится соответствие планам и эффективность результатам. Отсюда такие выражения, как «Get to the point. Do not loose your time. Time is money» (Переходите к делу. Не тратьте попусту время. Время – деньги) и многие другие. На другом полюсе находятся культуры с полихромным понятием времени, когда можно фокусироваться на нескольких действиях одновременно, не всегда следовать запланированным срокам, изменять планы, делать вещи по мере возможности, часто медленно, поскольку время воспринимается как неисчерпаемый ресурс. На вербальном уровне это подтверждается частотностью таких выражений, как «Подожди минуточку. Сейчас буду. Давай как-нибудь обсудим это», в которых «минуточка» и «сейчас» являются принадлежностью клише, указывающего только на то, что разговор или дело откладывается на неопределенное время.

Отношение к деятельности градуирует культуры от таких, в которых важно кем-то быть, что т-то из себя представлять, до таких, в которых важно что-то делать, производить, вне зависимости от того, кто ты есть. В серединной части континуума находятся культуры, в которых важно кем-то становится. Первые ценят спонтанность, ориентированность на традиции, на родственные связи, в целом ориентированы на прошлое. Вторые ценят решительность, эффективность и продуктивность, сконцентрированы на решении проблем, на результате, ориентированы на будущее.

Выводы по Главе I

В первой Главе были рассмотрены основные релевантные для настоящей работы положения, которые получили освещение в трудах отечественных и зарубежных ученых, занимающихся исследованием планирования будущего. Их обзор и анализ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Пропаганда индивидуалистического образа жизни, свойственная Америке нашла свое отражение в основных институтах социализации и послужила развитию таких ценностей в культуре этой страны как постоянное самосовершенствование и желание иметь контроль индивида над не только собственной жизнью, но и жизнью близких ему людей.
- 2) Под термином «планирование» в настоящем исследовании мы будем понимать осознанное планирование будущего в личном пространстве говорящего, включающее в себя разработку действий и мер для реализации этих планов.
- 3) Прогнозирование и форсайт не являются синонимами. Цель форсайта – это осуществление намеченных планов, в то время как прогнозирование – это пассивный процесс, наивные мечтания.
- 4) Базу для планирования будущего составляет осознание лицом, планирующим будущее, собственных возможностей, ресурсов, статуса, а также власти над обстоятельствами.
- 5) В американском английском языке отсутствует грамматическая категория будущего времени, однако, в языке существует разветвленная система выражения будущего.
- 6) Помимо грамматических, в английском языке существуют также лексические средства выражения будущего, а именно глаголы в

базовой семантике которых содержится значение будущности действия.

Глава II Языковая реализация планирования будущего в личном пространстве говорящего

Присутствие в речи персонажей американской художественной литературы, послужившей источником материала для нашего исследования, выражения планов на будущее связано, прежде всего, с особенностями американского национального характера и мировосприятия, а так же с развитием в этой стране индивидуалистических ценностей. Как уже было сказано выше, их культивирование происходит при помощи основных институтов социализации – семьи и образования. Тенденция к планированию будущего также связана с особенностями американской культуры. Самостоятельность прививается с детства, так как принято считать, что любой цели можно достичь, если приложить к этому достаточно усилий. Американцы прибегают не только к краткосрочному, но и долгосрочному планированию будущего, так как желают иметь контроль над обстоятельствами.

2.1 Когнитивные сферы планирования будущего как фрагменты картины мира.

Согласно педагогическому словарю под термином «когнитивная сфера» принято понимать сферу психологии человека, связанную с его познавательными процессами и сознанием, включающую в себя знания человека о мире и о самом себе. В узком смысле «когнитивная сфера» рассматривается в концепции когнитивного развития Ж. Пиаже как некоторое интеллектуальное пространство личности, включающее в себя различные формы индивидуальных когнитивных адаптаций (Пиаже 2001: 258)

Личная жизнь, организация досуга, карьера и другие области – важные составляющие личного пространства любого человека. Планирование будущего в данных сферах жизни находит богатое отражение в языке.

Рассмотрим те когнитивные сферы, в которых отмечено планирование будущего у представителей американского социума.

Начнем с тех случаев, когда планирование осуществляется в сфере «личная жизнь». В примере (1) молодой человек намерен жениться на своей собеседнице, то есть планирует вступление в брак: _

1) *"I'm going to marry you one day, you know."* (Sparks)

Планирование относится к отдаленной перспективе, на что указывает обстоятельство времени *one day*, а также расширенный контекст: предстоящий уход молодого человека в армию.

В отличие от примера 1, в примере 2 говорящий, также планирует заключение брака и ряд предварительных действий, необходимых для достижения этой главной цели:

2) *Now he wanted to get a divorce, and have Cindy do the same, so they could marry.* (Hailey)

Предварительными условиями для вступления в повторный брак названы собственный развод и развод любимой женщины. В значении глагола *want* содержится ориентация на будущее, планирование обусловлено личным желанием говорящего и относится к долгосрочной перспективе, так как осуществлению планирования должны предшествовать другие достаточно длительные действия.

В сфере личной жизни говорящий может также планировать рождение детей:

3) *Finally, finally, they giggled, and turned toward the table, and announced unanimously, "We're going to have a baby."* (Weisberger)

Фраза *somebody is going to have a baby* обычно означает беременность будущей матери, поэтому правомерно считать, что здесь имеет место краткосрочное планирование: осуществление плана мыслится как предопределенное, намеченное на определенный обозримый срок и

необходимые условия для его осуществления присутствуют в данной коммуникативной ситуации.

В сфере личная жизнь отмечен также случай планирования места проживания:

- 4) *To begin with, Mel supposed, he would move into a hotel until he had time to arrange an apartment of his own. But more than ever he knew that Cindy's and his own decision for divorce had been inevitable.* (Hailey)

Местом проживания в ближайшем будущем говорящий планирует гостиницу. Контекст показывает, что причиной скорого переезда является решение о расторжении брака, то есть другое событие, относящееся к той же когнитивной сфере. Планирование является краткосрочным, так как дальнейшее совместное проживание супругов невозможно.

В данной когнитивной сфере отмечен также пример планирования устройства семейного быта:

- 5) *And while we are on the subject of real estate, Scarlett," he said, "I am going to build a house."* (Mitchell)

В высказывании говорящий высказывает намерение построить дом для своей новой семьи. Здесь имеет место долгосрочное планирование, так как условия для форсайта появятся только через некоторое время.

Планирование устройства семейного быта также присутствует в примере (6):

- 6) *"Think it over, daughter. Marry one of the twins and then the plantations will run together and Jim Tarleton and I will build you a fine house, right where they join, in that big pine grove and—"*(Mitchell)

Говорящий уже подробно спланировал будущее свое дочери, однако для осуществления его планов необходимо выполнение одного условия – замужество дочери. Грамматическая конструкция *do something... and I'll...* по смыслу сближается с условным предложением первого типа. Здесь речь идет

о долгосрочном планировании будущего, так как условия для форсайта появятся только через некоторое время.

В сфере социального статуса, престижа говорящий может планировать свою обучение:

7) *“Then, I’ll have my spare time for study...”(London)*

В данном случае говорящий не конкретизирует род образования, а подчеркивает лишь планирование получения знаний. В примере имеет место долгосрочное планирование, на что указывает отсутствие временных рамок.

Планы на образование могут иметь вариативный характер:

8) *I might stay in for a few more years. Or maybe I’ll go to college. Who knows - I might even pick up a degree in special education.”(Sparks)*

В примере (8) говорящий рассматривает для себя различные возможности получения образования, из которых ему предстоит сделать выбор. Поэтому мы относим этот пример к долгосрочному планированию будущего. На отдаленность планов эксплицитно указывает также обстоятельство времени *for a few more years*.

Планирование в области социального статуса может предусматривать планирование будущей работы или должности:

9) *“If I fail, I shall become an editor...” (London)*

В примере (9) говорящий рассматривает для себя возможность стать редактором. Молодой человек планирует стать редактором, если у него не получится стать писателем. Мы относим этот пример в долгосрочному планированию будущего, так как на момент речи условия для фосайта не выполнены.

Планирование в области социального положения может предусматривать планирование будущей работы даже без уточнения ее характера:

10) *“Then, I’ll have my spare time for work...” (London)*

В данном случае говорящий не конкретизирует род деятельности, а подчеркивает лишь планирование получения работы. В примере имеет место долгосрочное планирование на что указывает отсутствие временных рамок.

В примере (11) осуществляется планирование завершения работы в отдаленной перспективе:

11) *I don’t expect to work all my days.* (Dreiser)

Для говорящего работа является лишь средством обеспечить себе беззаботное будущее. Карьера здесь ограничена во времени, так как является лишь необходимостью для заработка и финансовых накоплений для дальнейшего беззаботного существования. Прекращение работы рассматривается здесь в аспекте долгосрочного планирования. (*not... all my life*)

Целый ряд примеров планирования связан не столько с самой карьерой, сколько с ее завершением. Рассмотрим пример (12):

12) *I have always planned to knock off at thirty-five.* (Dreiser)

На отдаленную перспективу указывает обозначение конкретного возраста говорящего, до которого еще не один год (*at thirty-five*), правомерно относить это высказывание к долгосрочному планированию будущего. Также форма Present Perfect говорит нам о том, что планирование было осуществлено в прошлом и релевантно по настоящее время.

В примере (13) речь также идет о планировании завершения работы в компании:

13) *On the way home that evening he speculated as to the nature of this business. He knew he wasn't going to stay there long, even in spite of this gift and promise of salary.* (Dreiser)

Как и в предыдущих примерах работа рассматривается как средство обеспечения социального статуса.

Следующая сфера, в которой осуществляется планирование будущего затрагивает времяпрепровождение (возможно совместно с другими лицами), досуг. Например:

14) *Lily and I had planned a movie marathon weekend.* (Weisberger)

В высказывании девушка планирует для себя и своей подруги целую неделю просмотра фильмов. В данном случае имеет место краткосрочное планирование будущего, так как объект планирования (посещение кинотеатров) примыкает к коммуникативной ситуации.

Внутри сферы досуг выделяются планирование путешествий:

15) *I'll have enough by that time. Then I want to travel. It will only be a few more years now.* (Dreiser)

В примере (15) имеет место долгосрочное планирование будущего, предварительным условием для путешествия является накопление средств.

Отмечены также примеры, в которых планируется посещения ресторанов и вечеринок.

Итак, как видно из материалов художественной литературы планирование будущего осуществляется членами американского социума преимущественно в трех указанных сферах.

2.2 Планирование будущего в дискурсе ставшей личности

В целях изучения *субъекта* планирования будущего, а также *речемыслительных процессов*, происходящих в его сознании, мы разграничиваем, вслед за Е.Г. Хомяковой и ее предшественниками, так называемую ставшую личность, то есть взрослого индивидуума, чье сознание и самосознание полностью сформировались, и становящуюся личность, то есть ребенка, чье сознание и самосознание находятся в процессе становления (Хомякова 2002)

Здесь мы будем рассматривать те языковые средства, которые используются для выражения планирования будущего в американской лингвокультуре.

2.2.1 Планирование будущего в дискурсе ставшей личности с установкой на другое лицо

В данном разделе мы рассмотрим те языковые средства, которые указывают на планирование будущего в американском художественном дискурсе. Начнем с рассмотрения тех случаев, когда планирование будущего направлено говорящим на другое лицо, то есть лицо, охваченное или неохваченное коммуникативной ситуацией. Следует отметить, что в нашем исследовании мы будем располагать примеры по способам выражения отнесенности к будущему, используемым для выражения планирования.

Начнем с тех случаев, где говорящий берет на себя планирование будущего для лица, **охваченного коммуникацией**. Можно предположить, что в таких случаях, говорящий осмысливает свой статус как более высокий и в некоторой степени оказывает давление на коммуниканта, принимая решения за него.

Одно из основных средств, которое используется для выражения планирования это форма простого будущего времени. Например:

16) *“She was never flighty like you. Now come, daughter, cheer up, and I’ll take you to Charleston next week to visit your Aunt Eulalie. (Mitchell)*

В примере (16), отец планирует увезти свою дочь в другой город навестить тетю, чтобы развеяться, видя, как она страдает от безответной любви. Говорящий обладает необходимыми возможностями для обеспечения форсайта. В данном случае употреблении простого будущего времени (Future Indefinite) говорит о принятии мужчиной спонтанного решения, которое легло в основу планирования. Это объясняет то, что речь в данном высказывании идет о краткосрочном планировании будущего и осуществляется в когнитивной сфере «досуг».

План, выраженный при помощи глагола в Future Indefinite, может быть представлен со значительной степенью детализации:.

17) It will be a first-class milk ranch— everything complete. There will be a house to live in and a stable for the horses, and cow-barns, of course. There will be chickens, pigs, vegetables, fruit trees, and everything like that; and there will be enough cows to pay for a hired man or two. (London)

Говорящий планирует оказать материальную помощь своей квартирной хозяйке, сделав ее владелицей ранчо, тем самым повысив ее социальный статус до обеспеченной женщины. Говорящий в ближайшее время, как следует из контекста, получит все возможности для осуществления для осуществления форсайта. Планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «карьера и статус». В высказывании речь идет о долгосрочном планировании будущего.

Планирование будущего человека может быть сопряжено с определенными предварительными условиями. Для выражения таких случаев характерно использование сложноподчиненного предложения с придаточным условия:

18) “If I fail, ..., you will be an editor’s wife.” (London)

В высказывании планирование будущего для лица, охваченного коммуникацией осуществляется говорящим в когнитивной сфере «личная жизнь». Говорящий строит планы на тот случай, если ему не удастся стать писателем, а удастся стать лишь редактором. С этим связаны и его планы, которые он строит для другого лица - своей будущей жены. В данном случае речь идет о долгосрочном планировании будущего.

Внутри данной группы примеров мы обнаружили и другие способы отнесенности к будущему в контексте планирования будущего ставшей личностью с установкой на лицо, охваченное коммуникацией. Прежде всего, это структура *to be going to*. Как было указано в Главе I, выражение *to be*

going to говорит о серьезности намерений говорящего. Рассмотрим пример (19), в котором молодая женщина планирует будущее своего сына:

19) ... after you graduate you are going to manage the store for me. (Mitchell)

Планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «карьера и статус» в долгосрочной перспективе, что подтверждается придаточным времени. Говорящий обладает возможностями и контролем над собственными ресурсами для обеспечения форсайта. Данное выражение будущего свидетельствует о том, что говорящий построил эти планы определенное время назад.

Другим способом выражения будущего в случаях планирования будущего является форма настоящего длительного времени (Present Continuous). Рассмотрим следующий пример, в котором молодая женщина строит планы относительно обучения своего подопечного. В силу своего характера она склонна к планированию не только своего будущего, но и будущего других людей:

20) “Wade, you are not going to Harvard. It’s a Yankee school and I won’t have you going to a Yankee school. You are going to the University of Georgia and after you graduate you are going to manage the store for me. (Mitchell)

В примере (20) говорящая, планируя будущее мальчика, обладает необходимыми ресурсами для обеспечения форсайта. Скарлет, готовая взять ответственность за сына умирающей золовки, преуспела в бизнесе и сумела нажить собственный капитал. Здесь выражение находит природный и исконно американский индивидуализм, характеризующийся взглядом на мир через собственное «я» в большей мере. В данном случае имеет место долгосрочное планирование будущего в когнитивной сфере «карьера и статус» (образование).

Внутри данной группы примеров мы обнаружили и другие способы выражения планирования будущего. им является конструкция *will have somebody do something* в контексте будущего времени. Рассмотрим пример

(21), демонстрирующий нам планирование будущего молодой женщины с установкой на своего подопечного:

21) *“Wade, you are not going to Harvard. It’s a Yankee school and I won’t have you going to a Yankee school. You are going to the University of Georgia.* (Mitchell)

Как и в примере (11) планирование будущего в данном высказывании является отрицательным и осуществляется в когнитивной сфере «карьера и статус». В изолированном употреблении такое высказывание может быть интерпретировано как запрет, однако, в ближайшем контексте произведения говорящая излагает конкретные планы на образование лица, охваченного коммуникацией вследствие чего это высказывание приобретает значение планирования будущего. Говорящая обладает соответствующим статусом и возможностями для обеспечения форсайта. В высказывании имеет место долгосрочное планирование будущего.

Другим лицом, для которого говорящий строит планы может быть лицом, неохваченным коммуникацией. Можно предположить, что говорящий более свободно выражает свои планы:

22) *When he comes back, she will not be here. We will send her to Aunt Clara’s. And, besides, a year in the East, with the change in climate, people, ideas, and everything, is just the thing she needs.”*(London)

В высказывании планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «досуг». Родители, планируя будущее своей дочери, обладают возможностями для обеспечения форсайта. Языковым средством выражения будущего является в данном примере форма простого будущего времени смыслового глагола (Future Indefinite). Речь здесь идет о долгосрочном планировании будущего.

Внутри данной группы примеров мы обнаружили и другие способы выражения будущего. В примере (23) дед выражает уверенность в том, что мальчик, его внук, будет обеспеченным человеком, когда вырастет:

23) *“When Wade Hampton comes of age, he’s going to be a rich young man.” he said. (Mitchell)*

В примере (23) реализована установка на другого человека, а именно на лицо, не охваченное коммуникацией. Говорящий, планируя будущее члена семьи, обладает необходимым статусом и возможностями для обеспечения форсайта, то есть дед смог нажить достаточное состояние и уверен в том, что его дети и внуки не будут знать нужды. Такое видение жизни свойственно скорее первой половине 20-г века. Прогнозирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «карьера и статус». В данном случае имеет место долгосрочное планирование будущего. Языковым средством выражения будущего выступает конструкция *to be going to*, объединяющая в себе значение будущей перспективы.

В следующем высказывании мы так же можем наблюдать активное участие в планировании будущего ребенка уже взрослыми, ставшими личностями:

24) *Do you think I’m going to let my daughter grow up outside of everything decent in Atlanta? I’m not going to send her North to school and to visit because she won’t be accepted here or in Charleston or Savannah or New Orleans. (Mitchell)*

В примере (24) вопрос также стоит об образовании, следовательно, планирование осуществляется в когнитивной сфере «карьера и статус». Говорящий обладает определенным статусом и возможностями для обеспечения форсайта. Отец девочки желает принимать активное участие в воспитании и образовании своей дочери. Языковым средством выражения будущего служит конструкция *to be going to*. В данном примере речь идет об отрицательном, долгосрочном планировании будущего.

Внутри данной группы примеров мы обнаружили другие способы отнесенности к будущему. В примере (25) отец является сторонником взглядов, которые никогда не позволят ему выдать свою дочь замуж за иностранца или «янки»:

25) *And I'm not going to see her forced to marry a Yankee or a foreigner because no decent Southern family will have her—because her mother was a fool and her father a blackguard.*” (Mitchell)

В данном примере установка направлена на лицо, не охваченное коммуникацией. Языковым средством выражения отнесенности к будущему выступает конструкция *to be going to*, и, так как речь идет об отрицательном планировании, оно подкреплено причинной аргументацией, выраженной в данном примере придаточным причины. Отец девочки, будучи влиятельным человеком, обладает необходимым статусом и возможностями для обеспечения форсайта. В данном высказывании выражено долгосрочное планирование будущего в когнитивной сфере «личная жизнь».

Как правило, модальный глагол *can* не употребляется в значении будущего, однако следующий пример демонстрирует обратное: В примере (26) молодой человек стремится стать писателем и помочь своей соседке по дому, у которой он снимает комнату. Будучи уверенным, что заработает большое количество денег, он обещает ей, что ее дети никогда не будут знать нужды:

26) *“No, Maria,” he went on; “Nick and Joe won't have to peddle milk, and all the kids can go to school and wear shoes the whole year round.” (London)*

В данном высказывании планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «карьера и статус», так как речь идет об определенном уровне жизни. Говорящий, планируя будущее, обладает соответствующим статусом и возможностями для обеспечения форсайта, так как сам планирует стать писателем и в скором времени заработать большую сумму денег.

Следующим способом выражения будущего является модальный глагол *should*. В примере (27) мы можем наблюдать, как родители заботятся о будущем своей дочери и желают ей в избранники человека, который сможет обеспечить своей будущей семье достойную жизнь:

27) *We have no foolish ideas about wealth, but comfort is another matter, and our daughter should at least marry a man who can give her that...* (London)

Планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «личная жизнь». Участники коммуникации, то есть родители, обладают властью и статусом для обеспечения форсайта. Языковым выражением будущего в высказывании выступает модальный глагол *should*, что подчеркивает разумность и целесообразность родительского плана. В высказывании речь идет о долгосрочном планировании будущего.

В следующем примере для выражения будущего употребляется конструкция *should do something*:

28) “*...it's only right that the boy should be raised where his property is...*” (Mitchell)

Планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «личная жизнь» (взросление). План составлен, конструкцией *it's only right that...* говорящий подчеркивает его правомерность. В примере (28) имеет место долгосрочное планирование будущего.

2.2.2 Планирование будущего в дискурсе ставшей личности с установкой на себя

Продолжим с рассмотрения тех случаев, где будущее планируется ставшей личностью и направлено на себя. В первую очередь, мы предлагаем рассмотреть примеры, где планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «**карьера и статус**».

Одно из основных средств, которое используется для выражения планирования в данной когнитивной сфере это конструкция *to be going to*. Например:

29) *She passed a bunch of AP exams, so she's already a sophomore, and she's going to summer school so she can get even further ahead.* (Sparks)

В примере (29) имеет место долгосрочное планирование будущего. Говорящий повествует о планах девушки отправиться в летнюю школу для получения дальнейшего образования.

В следующем примере языковым средством выражения будущего также является конструкция *to be going to*. Планы на будущее относятся к достижению говорящим определенного статуса в обществе:

30) *I'm going to be a rich man when this war is over, Scarlett, because I was farsighted—pardon me, mercenary.* (Mitchell)

В высказывании планирование относится к долгосрочной перспективе, так как условия для форсайта появятся через неопределенное количество времени.

Другим достаточно распространенным способом выражения будущего является форма простого будущего времени (Future Indefinite). В примере (31) молодой человек рассматривает для себя возможность завершить службу в армии:

31) “... *I'll probably end up going back, but I don't know when. Hopefully things will have calmed down by then.*” (Sparks)

Говорящий планирует завершить службу в армии. Молодой человек обладает возможностями и статусом для обеспечения форсайта. Языковым средством выражения будущего является форма простого будущего времени (Future Indefinite), наречие *probably* указывает на присутствие в мыслях говорящего и других вариантов будущей деятельности. Мы относим пример (38) к долгосрочной перспективе.

Аналогично в примере (32):

32) *In between the grind I'll try my hand at masterpieces, and I'll study and prepare myself for the writing of masterpieces.* (London)

В данной группе примеров мы обнаружили и другие способы выражения будущего. Рассмотрим пример (33), в котором молодой человек планирует

стать капитаном и описывает ряд других действий, предшествующих его главной цели:

33) *There it was; he would teach himself navigation. He would quit drinking, work up, and become a captain.* (London)

Говорящий обладает возможностями для обеспечения форсайта. В данном примере в качестве средства выражения будущности выступает модальный глагол *would*. Речь здесь идет о долгосрочном планировании будущего.

Аналогично в примере (34):

34) *And then, in splendor and glory, came the great idea. He would write ... He would write—everything—poetry and prose, fiction and description, and plays like Shakespeare.* (London)

Перейдем к рассмотрению тех случаев, где будущее планируется ставшей личностью в когнитивной сфере «личная жизнь» и направлено на себя. Как нам удалось выяснить ранее, форма простого будущего времени (Future Indefinite) является одним из основных способов выражения будущего. Рассмотрим пример (35), в котором девушка планирует выйти замуж за молодого человека, при соблюдении одного условия – его возвращения из армии:

35) *If you come back, I'll marry you. If you break your promise, you'll break my heart.* (Sparks)

Говорящий обладает необходимым статусом и возможностями для обеспечения форсайта. В данном высказывании планирование будущего выражается условным предложением. В примере (35) имеет место долгосрочное планирование будущего.

Внутри данной группы примеров мы обнаружили и другие языковые средства выражения будущего. Пример (36) демонстрирует нам планы на

будущего молодого человека, который решил связать себя семейными узами со своей избранницей и готов объявить об этом в скором времени:

36) *I had it from John Wilkes this afternoon in the strictest confidence that Ashley's to marry Miss Melanie. It's to be announced tomorrow.* (Mitchell)

Языковое средство выражения будущего в виде модальной конструкции *to be to*, выражающей значение будущей перспективы, подтверждает серьезность намерений молодого человека. Говорящий обладает необходимым статусом и контролем над собственными ресурсами для обеспечения форсайта. Пример (36) относится к долгосрочному планированию будущего, на что указывает обстоятельство времени (*tomorrow*).

Другим способом отнесенности к будущему, выявленным в данной когнитивной сфере, является модальный глагол *could*. В следующем высказывании молодой человек считает, будь он капитаном, он обязательно женился бы на девушке, в которую он влюблен:

37) *As a captain, he could marry her (if she would have him).* (London)

В примере (37) говорящий обладает возможностями для обеспечения форсайта. Для воплощения главного плана на будущее необходимо выполнение одного условия – стать капитаном. В данном случае речь идет о долгосрочном планировании будущего.

Далее мы предлагаем рассмотреть те высказывания из речи персонажей американской художественной литературы, в которых будущее планируется ставшей личностью, направлено на себя и осуществляется в когнитивной сфере «досуг». В примере (38) осуществляется планирование семейного отдыха:

38) *"Never mind," said Mrs. Hurstwood consolingly—"we'll go one of these days."*
Hurstwood moved his eyes over the paper slowly but said nothing. (Dreiser)

Планирование будущего в примере (38) является спонтанным решением отца съездить отдохнуть на каникулах. Именно поэтому языковым выражением будущего в данном примере является форма будущего простого времени (Future Indefinite). В высказывании речь идет о долгосрочном планировании будущего, так как время поездки не определено.

В качестве языкового средства выражения будущего может также выступать форма настоящего простого времени (Present Indefinite). Рассмотрим пример (39), в котором девушка повествует о совместных с родителями планах на отдых:

39) *"We sail for Liverpool from New York!" Jessica exclaimed, mocking her acquaintance. "Expect to spend most of the summer in France—vain thing."*
(Dreiser)

Форма глагола настоящего простого времени употребляется для указания на действие в будущем. Говорящий обладает возможностями и для обеспечения форсайта. В данном случае речь идет о краткосрочном планировании будущего, так как объект планирования (путешествие) примыкает к коммуникативной ситуации.

В примере (40) персонаж планирует сборы на благотворительный вечер:

40) *Fortunately, for the sake of peace with Cindy, the starting time was late—almost two hours from now and in view of tonight's weather, it might be even later. Mel could come back, shave and change in his office, and be downtown only a little late.*
(Hailey)

В данном примере реализована установка на себя. Говорящий, планируя будущее, обладает возможностями для обеспечения форсайта. Языковым средством выражения будущего является модальный глагол could + инфинитив, что выражает коннотативное значение уверенности. В данном примере имеет место краткосрочное планирование будущего.

В данной группе примеров были обнаружены другие способы выражения будущего. Рассмотрим пример (41), в котором высказывании молодая пара планирует свой совместный отдых, маршрут:

41) *Demerest and Gwen Meighen were planning a personal definition now. On arrival in Rome, they would leave immediately for Naples for a forty-eight-hour "layover" together. It was a halcyon, idyllic prospect, and Vernon Dernerest smiled appreciatively at the thought of it.* (Heiley)

В высказывании языковым средством выражении будущего является модальный глагол *would*. В примере (41) имеет место долгосрочное планирование будущего, так как форсайт не ограничен временными рамками.

Аналогично в примере (42):

42) *She settled for using some local assistants for the Milan shows – and would be arriving in Paris the same morning I was so we could work out the details of her party together, like old friends.* (Weisberger)

Рассмотрим следующий пример. Здесь в качестве языкового средства выражения будущего выступает глагол *to promise* в форме Past Perfect, что указывает нам на то, что планирование было осуществлено в прошлом. В высказывании влюбленная пара запланировали времяпрепровождение на ближайшие выходные:

43) *I was exhausted from work and she was stressed out from her classes, so we'd promised to spend the whole weekend parked on her couch and subsist solely on beer and Doritos.* (Weisberger)

В примере (43) говорящий обладает возможностями для обеспечения форсайта. В качестве языкового средства выражения будущего выступает глагол *to promise*, в базовой семантике которого присутствует будущность действия. Такой глагол выражает намерение говорящего совершить действие в будущем. В данном примере речь идет о краткосрочном планировании будущего.

Аналогично в примере (44):

44) *Tonight there was another of his wife's tedious charity affairs. A week ago, reluctantly, Mel had promised to attend. It was a cocktail party and dinner (so the typed note said), downtown at the swank Lake Michigan Inn.* (Hailey)

В данной группе примеров мы обнаружили и другие способы выражения будущего. В примере (45) молодая пара планирует свободное от работы времяпровождение:

45) *I've had these plans with my boyfriend tonight since before Christmas," I said. "We've been planning on going out to a really nice dinner together for weeks, and I canceled on him last time."* (Weisberger)

В данном высказывании языковым средством выражения будущего является глагол *to plan*, который, наиболее полно выражает планирование будущего и указывает на намерение говорящего совершить действие в будущем. Говорящий обладает возможностями и статусом для обеспечения форсайта.

Аналогично в примере (46):

46) *It was planned that Miranda would be in Europe for a week before I was due to arrive.* (Weisberger)

2.3 Планирование будущего у становящейся личности

В данном разделе мы рассмотрим примеры, где будущее планируется личностью в процессе становления. Несмотря на то, что ребенок не обладает необходимым статусом и ресурсами для осуществления собственных планов, такие высказывания также представляют интерес для нашего исследования.

В традиционной психологии детское мышление рассматривалось как более примитивное, по сравнению с мышлением взрослого человека. Но, согласно Пиаже, мышление ребенка можно характеризовать как качественно иное, своеобразное и отличительно особенное по своим свойствам. (Выготский 2012: 21) До определенного возраста мир понимается им как совокупность намерений и действий, упорядоченных, волевых, не

оставляющих места для случайных необъяснимых встреч. Все может быть оправдано, если нужно, и путем обращения к произволу, который, однако, равнозначен не случайности, но соизволению чьей-то всемогущей воли. Он же и «реалист» в том смысле, в каком говорят о реалистических иллюзиях мышления. Но этот реализм приводит к игнорированию различия между психической и физической реальностями, а, следовательно, и к рассмотрению внешнего мира как одновременного воплощения их обеих. Отсюда проистекает стремление к предопределенности. (Пиаже 1999: 247). Следует заметить, что у ребенка форсайт проявляется в качестве мощного потенциала, так как он представляет себя всевластным. Вероятно, это происходит по той причине, что таковыми представляются ему взрослые. Его потенциал не знает преград и проявляется во всех сферах деятельности.

Начнем с рассмотрения примеров, которые доказывают нам то, что не только родителям свойственно строить планы касаясь будущего своих детей. Удивительно, но даже в малом возрасте дети, глядя на своих родителей, как бы, осознанно планируют будущую профессию:

47) *"I'm going to go to Harvard and be a lawyer, like my father, and then I'm going to be a brave soldier just like him."* (Mitchell)

Пример (47) демонстрирует нам, что мальчик, несмотря на то, что не обладает статусом и возможностями для обеспечения форсайта, задумывается о статусе в обществе и строит планы касаясь своего положения и профессии. Языковым средством выражения будущности в данном случае является конструкция *to be going to*, что говорит об уверенном стремлении мальчика добиться поставленных целей. Планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «карьера и статус».

Аналогично в примере (48):

48) *Somehow, Frank realized that his father was too honest, too cautious, but when he grew up, he told himself, he was going to be a broker, or a financier, or a banker, and do some of these things.* (Dreiser)

Дети, будучи неопытными и необразованными в достаточной мере, часто мечтают о той же профессии и карьерном пути, что и у их родителей: в примерах (47) и (48) их отцы являются для них примером для подражания.

Внутри данной группы примеров мы обнаружили и другие способы выражения будущего, например, простое будущее время (Future Indefinite). Пример (49) демонстрирует нам планирование будущего совсем юной девушки, почти девочки молодой девушки. Она мечтает прожить вместе со своим избранником долгую и счастливую жизнь:

49) *"I'll live there all my life, and I'll tell my children and my grandchildren how beautiful this spring was."* (Mitchell)

Языковой формой выражения будущего в данном высказывании является форма простого будущего времени (Future Indefinite), что говорит нам о наивных мечтах девушки. Планирование будущего в примере (49) осуществляется в когнитивной сфере «личная жизнь».

Внутри данной группы примеров мы обнаружили и другие способы выражения будущего. Рассмотрим следующий пример, в котором сын банкира, глядя на отца, размышляет о том, чем бы он хотел заниматься в будущем:

50) *From seeing his father count money, he was sure that he would like banking; and Third Street, where his father's office was, seemed to him the cleanest, most fascinating street in the world.* (Dreiser)

Языковым выражением будущего в данном примере служит конструкция *to be sure + object clause* с модальным глаголом *would*. При этом конструкция *to be sure* имеет усиливающий характер, повышает экспрессивность высказывания и выражает уверенность в планах на будущее. В высказывании имеет место долгосрочное планирование будущего в когнитивной сфере «карьера и статус».

Внутри данной группы примеров мы обнаружили и другие когнитивные сферы, в которых осуществляется планирование будущего. Рассмотрим

пример (51), в котором молодая убеждена в том, что ее возлюбленный обязательно сделает ей предложение:

51) *That he would propose some day she had never doubted...* (Mitchell)

Планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «личная жизнь». В качестве языкового средства выражения будущности выступает модальный глагол *would*, что говорит о твердой уверенности молодой девушки. Экспрессивность высказывания усиливается при помощи приведения причинной аргументации (*she had never doubted*), что подчеркивает уверенность в планах на будущее. В примере речь идет о долгосрочном планировании будущего.

Аналогично в примере (52):

52) *Of course, she would have to be remarried by a priest from Atlanta, but that would be something for Ellen and Gerald to worry about.* (Mitchell)

В следующем высказывании мальчик, учащийся в школе, выражает желание поскорее закончить ее и начать работать, чтобы самому зарабатывать деньги:

53) *"I like bookkeeping and arithmetic," he observed. "I want to get out and get to work, though. That's what I want to do."* (Dreiser)

Твердые намерения мальчика подтверждаются языковым выражением будущего в данном примере. Им является настоящее простое время (Present Indefinite) с глаголом *to want*, в базовой семантике которого присутствует значения будущности. В примере (53) планирование будущего осуществляется в когнитивной сфере «карьера и статус». В высказывании речь идет о долгосрочном планировании будущего.

Следует отметить, что планы становящейся личности неотделимы от мечтаний. Однако со временем они в ряде случаев могут перерасти в реальное планирование.

Выводы к Главе II

В исследовательской главе мы рассмотрели высказывания членов американской лингвокультуры, содержащие планы на будущее в долгосрочной и краткосрочной перспективе. Под краткосрочным планированием в нашем исследовании мы понимали события, по времени

примыкающие к коммуникативной ситуации и ограниченные временными рамками. Под долгосрочным же планированием мы понимали события, не ограниченные временными рамками.

Если в дискурсе ставшей личности мы отмечали планирование будущего с установкой на себя и на другое лицо, то в дискурсе становящейся личности (ребенка) в нашем материале зафиксированы только случаи планирования будущего с установкой на себя.

В ходе анализа рассматривалось как содержание зафиксированных в американской художественных литературе высказываний о планах на будущее, так и языковые способы их выражения.

В личном пространстве говорящего нами были отмечены такие когнитивные сферы, на которые направлено планирование, как «карьера и статус», «досуг» и «личная жизнь».

В процессе анализа выбранного материала нами были сделаны следующие выводы:

- 1) Больше количество примеров было выявлено на личное планирование. Судя по характеру изученных произведений, ими являются представители более высокой прослойки общества. У них есть деньги, власть и связи. Такие люди действуют решительнее.
- 2) Когда планирование будущего направлено на другое лицо, в качестве этого лица обычно выступает ребенок.
- 3) Когда говорящий планирует будущее другого человека, он оказывает на него давление. Любопытным также является тот факт, что у высших слоев американского социума оно не является зазорным.
- 4) Если в дискурсе ставшей личности при планировании будущего подчеркивается целесообразность, разумность планов, дается их обоснование, то в дискурсе становящейся личности акцентируется уверенность в осуществлении планов.

Языковыми средствами планирования выступают в рассмотренных случаях глагольная форма Future Simple и Present Simple, структуры *to be going to*, *to be to* модальные глаголы *might* и *could*, глагол *to plan*, а также глаголы *to want*, *to promise* и *to expect*, которые, будучи высказанными вслух, приобретают отчетливое значение планирования будущего. На краткосрочную или долгосрочную перспективу планирования указывают обстоятельство времени, данные расширенного контекста, а также употребление глагола планирования в форме Present Perfect. Интересно, что при планировании с установкой на другое лицо, структура *to be going to* может соотноситься как с субъектом, так и с объектом планирования. В тех случаях, когда данная структура соотносится с субъектом планирования (*I'm going to...*), высказывание осложняется вторично-предикативными конструкциями, в которых именной компонент соотносится с объектом планирования.

Заключение

Настоящее исследование было посвящено рассмотрению высказываний, содержащих отсылку на планирование будущего в американской лингвокультуре, а также выявлению содержания и языковой специфики таких высказываний. Изначально поставленная в работе цель исследования считается достигнутой. Собранный корпус примеров показал, что планирование будущего является неотъемлемой частью американской культуры. Теория форсайта, рассмотренная нами в Главе I, оказалась достаточно плодотворной для нашего исследования. В ходе анализа нам удалось доказать то, что форсайт отличается от прогнозирования, простого предвидения, мечтаний и других схожих мыслительных процессов. Также для нас оказалось целесообразным разграничение личности на ставшую и становящуюся. Исследование показало, что планирование будущего в дискурсе ставшей личности приобретает отчетливый характер и основывается на форсайте. Планирование будущего в дискурсе становящейся личности, напротив, носит размытый характер и смыкается с наивными мечтаниями, которые, как нам удалось выяснить, в ряде случаев могут перерасти в реальное планирование. Обе группы были рассмотрены на предмет их отнесенности к выявленным в ходе анализа когнитивным сферам, в которых осуществляется планирование. Отнесенность к той или иной когнитивной сфере выражается в предложении основном при помощи обстоятельств. В ходе исследования были установлены характерные языковые способы выражения планов на будущее. Значимость результата исследований для теории английского языка состоит в выявлении новых средств выражения будущего. Благодаря анализу высказываний нам удалось обнаружить ряд глаголов, которые в контексте планирования приобретают значение выражения будущего и встают в один ряд с такими конструкциями выражения будущего как: *to be going to*, *to be to*. Мы выявили также, что использование модального глагола *can* допустимо для выражения планирования будущего. Целесообразным для нашего исследования

оказалось разграничение долгосрочного и краткосрочного планирования. Нами было установлено, что для выражения планирования будущего в краткосрочной перспективе преимущественно используются языковые средства выражения будущего, выражающие спонтанность решения. Отнесенность высказывания к той или иной перспективе выражается при помощи обстоятельств времени или контекста. Исследование планирования будущего в разнообразных аспектах является малоизученной областью лингвистических исследований, и наша работа вносит свой вклад в его развитие.

Литература

1. Арутюнова Н. Д., Булыгина Т. В. и др. Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис. — М.: Наука, 1992
2. Абульханова-Славская К. А. Избранные психологические труды. Психология и сознание личности / Психологи Отечества. М. Воронеж: МПСИ, 1999
3. Бархударов Л. С. Очерки по морфологии современного английского языка. — М.: Высш. шк., 1975
4. Виссон Л. Слова-хамелеоны и метаморфозы в современном английском языке — М.: Валент, 2010
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике / под ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1975
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. — Лабиринт, 2012
7. Гапоненко Н.В. Форсайт. Методология. Опыт: монография — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008
8. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методологических целях)/Г.В. Елизаров СПб.: Бельведер, 2009
9. Ермакова, Н. В. Дистрибутивный анализ средств выражения футуральности в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ермакова Наталья Владимировна. -Калинин, 1980
10. Зеленщиков А.В. Пропозиция и модальность — СПб., 1997
11. Иванова И. П., Бурлакова В. В, Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. — М.: Высш. шк., 1981
12. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А Ю. Педагогический словарь. — М.: Академия, 2005.
13. Колмогорцева В. М. Система грамматических средств выражения будущего времени в современном английском языке. автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Москва, 1965
14. Леонтович О.А. Русские и Американцы: парадоксы межкультурного общения. — М.: Гнозис, 2000

15. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. – 5-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2011
16. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004
17. Мясищев В. Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / Под редакцией А. А. Бодалева Москва – Воронеж, 1995
18. Петрова Е. С. сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Е. С. Петрова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011
19. Пиаже Ж. Аффективное бессознательное и когнитивное бессознательное / Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии. М., 2001.
20. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. — Педагогика- Пресс, 1999.
21. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988
22. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1986
23. Смирницкий А.И. Перфект и категория временной относительности. М.: Высш. шк., 1955
24. Сухомлина Т.А. Категория футуральности и средства ее языковой манифестации (на материале английского языка). Дис. канд. филол. наук. Самара, 2007
25. Тарасова, Е. В. Грамматико-лексическое микрополе будущего в английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Тарасова Елена Владимировна. - Киев, 1976
26. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности, СПб.: изд-во с.-петерб. ун-та, 2002
27. Цыба, Р. И. Форма будущего времени в грамматической категории времени английского глагола / Р. И. Цыба // Проблемы языкознания и теории английского языка. - М.: Высш. шк., 1976

28. Электронная энциклопедия :
http://encyclopaedia.big.ru/enc/liberal_arts/INDIVIDUALIZM.html
29. Электронный ресурс : <http://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-buduschego-vremeni-angliyskogo-glagola-lingvisticheskiy-aspekt>
30. Becker Patrick Corporate Foresight in Europe: A First Overview. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities, 2003
31. Goodenough W. H. Culture, Language and Society. London; Amsterdam; Sydney, 1981
32. Humboldt W. von. Linguistic Variability and Intellectual Development / Transl. by G. C. Buck and A. R. Frithjof. Philadelphia, 1971 Lyons John. Language Arts & Disciplines - Cambridge University Press, 1977
33. Randolph Quirk, Geoffrey Leech, Jan Svartvik Grammar of spoken and written language – Longman, 1985
34. Rockeach M. Beliefs, attitudes and values. San Francisco, 1968

Список источников с сокращениями

1. Dreiser – Dreiser T. The Financier, 1912; reprint ed.: New York New American Library, 1967
2. Hailey – Heiley A. Airport, 1968
3. London – London J. Martin Eden, 1909
4. Mitchell – Mitchell M. Gone With The Wind, 1936
5. Sparks – Sparks N. Dear John, 2006
6. Weisberger – Weisberger L. The Devil Wears Prada, 2003